

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

**ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ**

**St.Petersburg Journal
of Oriental Studies**

**выпуск 4
volume 4**

**Центр
"Петербургское Востоковедение"**

**Санкт-Петербург
1993**

Русская Туркестанская экспедиция 1914-1915 гг¹.

П. Е. Скачков

Русская Туркестанская экспедиция 1914—1915 гг. была организована и возглавлена академиком С. Ф. Ольденбургом после Китайско-Туркестанской экспедиции 1090—1910 гг., руководимой им же². С. Ф. Ольденбург был крупным знатоком древней истории, искусства, литературы народов Средней и Центральной Азии. Он был одним из немногих ученых мира, понимавших в то время, что исторические и культурные памятники Центральной Азии могут и должны быть неисчерпаемым источником сведений о народах этой области только в том случае, если они будут изучаться комплексно, при максимальной заботе о сохранности памятников и силами ученых всего мира. Однако, ознакомление с этими памятниками и с методами их исследования ряда европейских ученых во время пребывания в Китае в первой экспедиции вызвало у С. Ф. Ольденбурга справедливое беспокойство за их судьбу. Он обнаружил, что далеко не все ученые относились к ним с должной осторожностью и что многое из того, что представляло интерес для науки, было разрушено и расхищено. В начале 1914 г. С. Ф. Ольденбург выступил на заседании Русского Комитета по изучению Средней и Восточной Азии³ со специальным заявлением о методах исследования Центральной Азии. В протоколе заседания Комитета от 8 февраля 1914 г. говорится: "<...> С. Ф. Ольденбург <...> упомянул о следах разрушительной работы некоторых путешественников-исследователей, способствовавшей не столько изучению памятников древности, сколько их обесценению для науки, и указал на необходимость более бережного отношения к этим единственным в

¹ Статья П. Е. Скачкова была написана по архивным материалам незадолго до его кончины в 1964 г. Она печатается без изменений, включая тогдашние названия академических учреждений, как они даны в рукописи. В свою очередь, изменения, произошедшие с тех пор, и некоторые дополнительные материалы даны в статье Л. Н. Меньшикова "К изучению материалов Русской Туркестанской экспедиции 1914-1915 гг.", следующей далее (Ред.)

² Об этой экспедиции см.: С. Ф. Ольденбург, Русская Туркестанская экспедиция 1909—1910 года. СПб., 1914.

³ Указанный Комитет являлся русским отделением Международного Союза по изучению Средней и Восточной Азии, куда входили также соответствующие комитеты в Англии, Германии, Китае, Франции, Швеции и др. — См.: С. Ф. Ольденбург. Русский Комитет для изучения Средней и Восточной Азии. — "Журнал Министерства народного просвещения". 1903, ч. 349, отд. IV, с. 44-47.

своим роде памятникам при будущих экспедициях"⁴. По предложению С. Ф. Ольденбурга была избрана комиссия, задачей которой являлось "<...> выработать в этом смысле текст обращения к местным комитетам, входящим в Международный Союз для Изучения Средней и Восточной Азии"⁵.

Вторая экспедиция С. Ф. Ольденбурга ставила перед собой задачу произвести комплексное описание и исследование памятников пещер Могао ("Пещеры тысячи будд") в уезде Дуньхуан провинции Ганьсу в Китае, получивших незадолго до того мировую известность как уникальный памятник истории культуры народов Китая, Центральной и Средней Азии⁶.

В 1900 г. даосский монах, живший в пещерах, Ван Юань-лу, расчищая от песка фреску в пещере, обнаружил за штукатуркой пустоту, снял штукатурку, разобрал оказавшуюся за ней кладку и попал в никому не известное помещение, наполненное рукописями. Ван Юань-лу поставил в известность о находке местные власти, которые проявили к ней очень мало интереса, и открытые рукописи продолжали лежать там без надлежащей охраны и консервации.

Это привело прежде всего к тому, что некоторая часть рукописей разошлась по рукам среди местного населения, и нередко случалось, что новый владелец использовал оборотную чистую сторону древней рукописи, как писчую бумагу⁷.

Экспедиция С. Ф. Ольденбурга 1914—1915 гг. прибыла в Дуньхуан после того, как в пещерах побывали экспедиции: английская А. Стейна (1907 г.), французская П. Пеллио (1908 г.), китайская (1910 г.), японская, которую снарядил Отани Кодзуй и возглавили Татибана Дзуйтё и Ёсикава Коитиро (1912 г.) и вторично (1914 г.) — А. Стейна.

Вторая экспедиция Русского комитета была немногочисленна, но состав ее был подобран весьма тщательно: во главе экспедиции стоял академик С. Ф. Ольденбург — инициатор экспедиции, блестящий знаток буддийского искусства; ближайшим помощником его был художник и фотограф С. М. Дудин, участник первой экспедиции

⁴ "Протоколы Русского Комитета по Изучению Средней и Восточной Азии". СПб., 1914, с. 3.

⁵ Там же.

⁶ "Пещеры тысячи будд" — не вполне точное название, получившее широкое распространение в европейском и русском научном обиходе. Точнее называть их "пещеры Могао", по названию горы, по склону которой пещеры расположены.

⁷ Образцы такого использования можно видеть в Дуньхуанской коллекции ЛО Института востоковедения, где на обороте рукописи IV—V вв. Ф-246 находятся современные долговые записи, написанные арабским шрифтом на уйгурском языке.

1909—1910 гг.⁸, художник В. С. Бикенберг, топограф Н. А. Смирнов — член предыдущей экспедиции, этнограф Б. Ф. Ромберг и десять человек вспомогательного персонала с переводчиком-китайцем.

Цель и задачи, поставленные перед экспедицией, как писал в своей докладной записке С. Ф. Ольденбург, "найти твердую основу для хронологического определения памятников буддийского искусства в Китае и Китайском Туркестане и собрать достаточный материал для характеристики различных стилей этого искусства"⁹.

Еще до отъезда из Петербурга был выработан план всех работ на месте: предполагалось составить общий точный план пещер, планы пещер по этажам, разрезы, фасады, произвести фотографирование объектов, снять копии с наиболее важных вещей и по заранее определенной программе произвести возможно более детальное описание пещер. Маршрут экспедиции был: Чугучак—Гучэн—Урумчи—Аньси—Хами—Цяньфондун (т. е. "Пещеры тысячи будд" в Дуньхуане) и обратно, минуя Дуньхуан, через Хунлююань на Хами.

Четкая, сравнительно сжатая задача, поставленная перед экспедицией, исключала остановки и описание пути по маршруту и встречаемых древних памятников, которые могли задержать внимание экспедиции. Все же в дневниках участников экспедиции можно найти описание пути и беглые заметки о некоторых древних развалинах. Только в одном случае, на обратном пути, были произведены "некоторые проверочные работы по осмотру древних построек, пострадавших от землетрясения 1914 г."¹⁰ в Турфанском оазисе.

Экспедиция выехала из Петербурга 20 мая 1914 г., а 20 августа С. Ф. Ольденбург записал в дневнике: "В 2^{3/4} прибыли с С. М. (Дудиным) в Чанфондун (т. е. Цяньфондун) и заглянули в пещеры. В 4 прибыли арбы. Смотрели все, впечатление огромное"¹¹. В течение первых трех дней был произведен предварительный беглый просмотр пещер для выяснения общего хода работ. Свою нумерацию пещер решено было не делать, а придерживаться нумерации П. Пеллио¹²,

⁸ Биографические данные: "Памяти С. М. Дудина (Доложено академиком Е. Ф. Карским в заседании Президиума АН 13. V. 1930 г.)"; Э. К. Пекарский. С. М. Дудин; В. В. Бартольд, Воспоминания о С. М. Дудине; С. Ф. Ольденбург, Памяти Самуила Мартыновича Дудина. — "Сборник Музея антропологии и этнографии". Т. IX, 1930, с. 341-358.

⁹ Архив Академии Наук (ААН), ф. 208, оп. 1, № 188.

¹⁰ Там же, № 182, л. 16.

¹¹ Там же, № 179, л. 46.

¹² Paul Pelliot. Les grottes de Touen-Houang. Т. 1-6, Paris, 1920-1924.

добавив только номера пещер, не отмеченных на его схеме, и обозначить три пещеры, открытые после него, буквами А, В, С.

Осмотр дуньхуанских пещер показал, какой ущерб нанесен этому уникальному памятнику китайской культуры некоторыми из предыдущих экспедиций. Впоследствии, в набросках отчета о работе своей и своих спутников (доныне материалы экспедиции С. Ф. Ольденбурга опубликованы лишь в незначительной части), С. Ф. Ольденбург писал об экспедиции А. Стейна: "Раскопки были сделаны несистематически и только в погоне за рукописями и предметами"¹³. И далее, о других экспедициях: "Много копано последними экспедициями, но с основной целью добыть предметы и прежде всего рукописи"¹⁴. Уже из этих заметок видно, что С. Ф. Ольденбург осуждал погоню за редкостями и считал, что она наносит вред науке. Более резко характеризует С. Ф. Ольденбург экспедиции А. Лекока: "Специальные музейные цели, отсутствие специальной подготовки, нет съемки, ограниченные фотографии <...> Характерно при этом, что он не знал, что именно сделано французами"¹⁵.

Сам С. Ф. Ольденбург действовал в полном согласии с цитированными выше заявлениями, сделанными как на заседании Русского Комитета по изучению Средней и Восточной Азии, так и в набросках отчета. Из дневников С. Ф. Ольденбурга, С. М. Дудина, Б. М. Ромберга видно, что он решительно отказался от срезывания фресок, снятия статуй и т. п., чтобы не нарушать целостности храмов-пещер¹⁶. При описании пещер С. Ф. Ольденбург бережно подбирал обломки фресок и статуй, наличие которых объяснялось разрушительными действиями не только времени, но часто и предыдущих экспедиций, и в Петербурге передал их на хранение в Эрмитаж. Этим объясняется тот факт, что в Эрмитаже есть много обломков, спасенных С. Ф. Ольденбургом от окончательной гибели, а целые предметы почти отсутствуют, не говоря уже о целых комплексах пещер.

Описание пещер, начатое 24 августа, было закончено, как это обозначено в "Описании пещер Чанфодуна близ Дуньхуана", 25 ноября 1914 г. Затем началось детальное изучение росписей пещер, фотографирование, калькирование, зарисовки и другие работы. С. Ф. Ольденбург передал С. М. Дудину списки фотосъемок, сделать которые он считал необходимым. "Детали я выбрал почти сам и кроме того добавил темы, которые по моему мнению могли более или менее подробно

¹³ ААН, ф. 208, оп. 1, № 188, л. 17.

¹⁴ Там же, л. 20.

¹⁵ Там же, л. 38.

¹⁶ Там же, № 172, л. 97-98 об.

характеризовать живопись пещер", — записал в своем путевом дневнике С. М. Дудин¹⁷. Тут же он высказывает сожаление о невозможности из-за ограниченного времени более внимательно изучить технику стенописи. Говорит он также о датировке перестройки пещер по сохранившимся стволам деревьев, использованных при этом. Остальные участники экспедиции, также следуя указаниям С. Ф. Ольденбурга, вносили в работу свою инициативу.

При раскопках и расчистках пещер от мусора экспедиция Ольденбурга, кроме фрагментов памятников искусства, обнаружила большое количество фрагментов древних рукописей. Эти фрагменты С. Ф. Ольденбург тщательно собрал¹⁸. Кроме того, ему удалось приобрести большое количество фрагментов и около 200 более или менее полных свитков, разонеданных ранее среди местного населения¹⁹. Не приходится сомневаться, что подавляющее большинство этих рукописей, особенно добытых при раскопках и расчистках, погибло бы, если бы их не спас С. Ф. Ольденбург. В дуньхуанских пещерах часто останавливалась постыльцы, разжигали в них костры, ходили по мусору, заваливавшему полы пещер — недаром многие рукописи коллекции имеют обгорелые края. Сложенная в пакеты и мешки, масса склеившихся и смятых рукописей, часто смешанная с глиной и песком, была передана в Азиатский Музей и хранится ныне в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР. В настоящее время рукописи коллекции С. Ф. Ольденбурга полностью реставрированы и ведется их систематическое изучение группой сотрудников Института²⁰.

Начавшаяся первая мировая война и тревожные слухи о вступлении в войну Китая заставили экспедицию поторопиться с окончанием работ, и 26 января 1915 г. экспедиция отправилась в обратный путь.

Империалистическая война, революция, гражданская война, борьба с разрухой, восстановление хозяйства молодой Советской республики — все это отвлекло внимание от результатов экспедиции. И впоследствии занятость С. Ф. Ольденбурга административной и

¹⁷ ААН, ф. 208, оп. 1, № 183, л. 20.

¹⁸ О находках рукописей см., например, ААН, ф. 208, оп. 1, № 172, лл. 97-98.

¹⁹ О покупке рукописей см.: Архив востоковедов ЛО ИВ АН, ф. 32, оп. 2, № 24.

²⁰ Группой подготовлены следующие основные материалы, касающиеся рукописей из коллекции С. Ф. Ольденбурга: "Описание китайских рукописей Дуньхуанского фонда Института народов Азии". Вып. 1. М., 1963, Вып. 2. М., 1967. (Коллектив авторов); "Бяньвэнь о Вэймоцзе. Бяньвэнь "Десять благих знамений". М., 1963 (Л. Н. Меньшиков); "Китайские рукописи из Дуньхуана". М., 1963, (Он же); "Бяньвэнь о воздаянии за милость". Части 1 и 2, М., 1972 (И. Т. Зограф, Л. Н. Меньшиков); "Китайские документы их Дуньхуана", часть 1 (Л. И. Чугуевский, в печати).

научной работой на посту неперменного секретаря АН СССР не позволила ему уделить достаточно времени подготовке материалов экспедиции к печати, однако вчерне материал приведен в порядок. Ученые всего мира чрезвычайно интересовались материалами, привезенными экспедицией, и неоднократно предлагали С. Ф. Ольденбургу издать их за границей, но всегда получали отказ.

По указанным выше причинам в ближайшие годы после возвращения экспедиции никаких отчетных данных о ее работе в научной печати опубликовано не было, за исключением двух статей С. М. Дудина, где материалы экспедиции 1914—1915 гг. использованы лишь частично, и нескольких очерков С. Ф. Ольденбурга, где очень кратко говорилось о результатах экспедиции²¹. Значительно позже некоторые подробности о материалах, добытых во время экспедиции, сообщили Н. В. Дьяконова и М. Л. Рудова (Пчелина)²². Основным же материалом, а именно, описание пещер и дневники экспедиции, остался неопубликованным.

Смерть С. Ф. Ольденбурга в 1934 г. прервала дальнейшую подготовку материалов экспедиции к печати.

В 1938 г. по ходатайству вдовы С. Ф. Ольденбурга Елены Григорьевны Президиум Академии Наук СССР отпустил средства на подготовку материалов экспедиции 1914—1915 гг. к публикации. Общее наблюдение за работой взял на себя академик Ф. И. Щербатской. Переписка неясных во многих местах записей была поручена О. А. Крауш.

Копия чертежей, планов и рисунков в масштабе оригинала выполнил М. С. Халтурин. Записи, сделанные 23 года тому назад в полевых условиях, часто в сокращенном виде, при невозможности консультироваться с участниками экспедиции (С. М. Дудин умер в 1929 г.) нередко были затруднительны для прочтения. Однако, постепенно все сокращения были раскрыты и переписка на машинке "Описания пещер Чанфодуна близ Дуньхуана" была доведена до конца. Вся работа составила шесть тетрадей, общим числом 834 л.

²¹ С. М. Дудин: Архитектурные памятники китайского Туркестана. (Из путевых записок). — "Архитектурно-художественный еженедельник". 1916, №№ 6, 10, 12, 19, 22, 28, 31; Техника стенописи и скульптуры в древних буддийских пещерах в храмах Западного Китая. — "Сборник Музея антропологии и этнографии". Т. 5. Пг., 1917; С. Ф. Ольденбург: Русские археологические исследования в Восточном Туркестане. — "Казанский музейный вестник", 1921, № 1-2; Пещеры тысячи будд. — "Восток". 1922; Искусство в пустыне. — "30 дней", 1925, № 1.

²² Н. В. Дьяконова, Китайская шелковая набойка из Дуньхуана. — "Сообщения Государственного Эрмитажа". 1954, IV; Она же. Буддийские памятники Дуньхуана. — "Труды отдела истории, культуры и искусства Востока Гос. Эрмитажа". 1947, IV; М. Л. Рудова, Донаторы в живописи Дуньхуана (по материалам коллекции Гос. Эрмитажа). — 4-ая научная конференция "Общество и государство в Китае". М., 1973, с. 85-86.

Переписанный текст дважды сверялся с подлинниками Ф. И. Щербатским, Е. Г. Ольденбург и О. А. Крауш.

Параллельно с перепиской Е. Г. Ольденбург просмотрела и подобрала хранящиеся в Государственном Эрмитаже фотографии и негативы (число которых доходит до 2000), распределила их по описаниям отдельных пещер и в конце каждой тетради описания сообщила их нумерацию. К сожалению, остальные материалы экспедиции Е. Г. Ольденбург привести в порядок не успела — смерть прервала ее работу.

Описание пещер было произведено членами экспедиции с наибольшей возможной тщательностью, по заранее установленной программе, которая обеспечивала максимальную скорость описания. По этой программе, изображенной графически, расположение статуй и стенописи в преддверьях пещер, на потолке, стенах, в нишах и т. д. обозначалось цифрами и буквами. Детальное описание пещер Могао, сделанное С. Ф. Ольденбургом и его помощниками, было единственным вплоть до организации (после установления в 1949 г. Китайской Народной Республики) Института по изучению и реставрации памятников Дуньхуана и появления в 1957 г. труда Се Чжи-лю "Описание памятников искусства Дуньхуана", составленного им на основании исследования пещер в 1942—1943 гг.²³

Сравнение описания пещер, произведенного русской экспедицией 1914—1915 гг., с "Описанием" Се Чжи-лю дает право утверждать, что первое сделано гораздо более детально и отражает ряд важных моментов, отсутствующих у Се Чжи-лю. Фактически, книга Се Чжи-лю не представляет собой описания в полном смысле этого слова, ибо характеристики предметов искусства, находящихся в пещерах, там нет, а есть только перечень их. Описание же экспедиции С. Ф. Ольденбурга не только подробно перечисляет фрески, статуи и другие особенности пещер, но и характеризует их по стилям, цветовой гамме и т. п. — это и естественно, ибо С. Ф. Ольденбург ставил своей задачей найти основы для датировки тех или иных памятников.

Описание С. Ф. Ольденбурга представляет большую ценность и с другой стороны. Не нужно забывать, что со времени пребывания в Дуньхуане экспедиции 1914—1915 гг. до 1949 г., когда начались комплексные реставрационные работы в пещерах Могао, сохранность пещер не оставалась в том же положении. Никем не охраняемые, пещеры продолжали быть объектом антикварных поисков иностранцев и местных жителей ближайших селений. Нельзя умолчать, например,

²³ Другие монографии о Дуньхуане, в том числе и упомянутая работа П. Пеллио, описания пещер в том плане, как это сделано у С. Ф. Ольденбурга и Се Чжи-лю, не содержат.

об американской экспедиции Л. Уорнера (1923), которая вывезла фрески семи пещер. Кроме того, раскрытые пещеры подвергались воздействию резко континентального климата; частичное использование под жильё значительно повредило ряд памятников, особенно фресок, многие из которых были сильно закончены и т. п. Поэтому при изучении памятников Дуньхуана описание пещер Ольденбурга чрезвычайно ценно, ибо по нему можно восстановить целый ряд ныне уже отсутствующих деталей, заглянуть на сорок лет назад.

В то же время, описание Се Чжи-лю содержит несколько большее количество материала: например, 12 пещер у Ольденбурга не значатся. Таким образом, эти два описания, построенные по разному принципу, друг друга дополняют — у С. Ф. Ольденбурга в сторону детальности, у Се Чжи-лю в смысле полноты.

Материалы экспедиции С. Ф. Ольденбурга не ограничиваются описанием пещер (ок. 25 авт. листов). В Архиве Академии Наук СССР хранятся путевые дневники С. Ф. Ольденбурга, С. М. Дудина, Б. Ф. Ромберга, Д. А. Смирнова, переписка об организации и результатах экспедиции, а в Государственном Эрмитаже — фотографии, планы, кальки и другой иллюстративный материал. Более или менее систематическая обработка началась только с конца 50-х гг., когда как в ЛО Института Востоковедения, так и в Восточном отделе Эрмитажа сложились научные коллективы, специально этим занимающиеся и ставящие своей целью публикацию результатов экспедиции, вызвавших в свое время восхищение П. Пеллио и позже Чжэн Чжэнь-до (посетил Ленинград в 1958 г.).